

Сидевший за столом Хо Лань сильно чихнул.

— Может, мне вызвать врача? — дворецкий был обеспокоен, — вы неважно выглядите...

Хо Ланю удавалось держаться до сих пор, но в конце концов кто-то заметил, что он плохо себя чувствует. Его тело и разум были истощены, и он откинулся на спинку вращающегося кресла, закрыв глаза, чтобы отдохнуть.

Дворецкий забеспокоился еще сильнее.

— Я сейчас же им позвоню...

— Не нужно, — перебил Хо Лань, — дай мне подавители.

Дворецкий замешкался, инстинктивно желая отговорить, но, помедлив, ничего не сказал и повернулся, чтобы достать инъекционные препараты, которые держал под рукой.

Хо Лань взял лекарство и бегло просмотрел инструкцию.

Подаватель был разработан специально для уникальных потребностей альф и производился компанией «Фэйян Фармасьютикал» в форме инъекций. После введения он мог сильно подавлять выработку феромонов, поддерживая стабильный уровень в течение некоторого времени.

«Фэйян Фармасьютикал» была одной из семейных компаний Хо Ланя. Фармацевтической компанией, специализирующейся на исследованиях и разработке продуктов, связанных с феромонами. Их основным направлением деятельности было производство серии средств для подавления влечения. Они хорошо продавались, в элегантной и разнообразной упаковке, которая подходила для дома, путешествий, работы и досуга. Новые продукты часто вызывали у постоянных клиентов желание их купить, иногда даже со слезами на глазах.

Этот конкретный продукт был самым дорогим, и, как говорили, была доступна и версия для омег.

— Доктор сказал, что не стоит использовать их без необходимости. Временная маркировка была бы безопаснее, — снова посоветовал дворецкий, все еще испытывая беспокойство, но преданно оставаясь рядом. — Мы могли бы упаковать господина Ляна в мешок, закрыв все, кроме шеи...

Хо Лань: «...»

Преданного дворецкого тут же выпроводили из президентских покоев Хо Ланя, и он ушел,

полный разочарования и смятения. В конце концов он нашел капитана телохранителей и утопил свои тревоги в алкоголе.

Хо Лань закрыл глаза, отгоняя от себя ужасающую картину: Лян Сяо, связанного и подвешенного на бамбуковой палке, с обнаженной шеей. Он встряхнулся и быстро приготовил успокоительное, без колебаний сделал инъекцию.

***

Тем временем Лян Сяо был на съемочной площадке и листал «Современный медицинский справочник», когда режиссер позвал его на пробы.

Несколько членов съемочной группы были заняты тем, что быстро переставляли декорации в холле, который уже один раз взрывали, и умудрялись в этом хаосе создавать красивые замысловатые углы.

Обед уже был съеден, и менеджер Цзян Пинчао, едва способный говорить, позвонил, чтобы извиниться, сказав, что ситуация серьезная и что он не вернется в ближайшее время.

Ежедневные расходы съемочной группы начинались с миллиона юаней, при этом контролировались все позиции камер и освещение, чтобы не задерживать съемочный график.

Су Мань, тоже свободная в данный момент, была на съемочной площадке.

— Позаботься о себе. — Главный режиссер Сун Ци пролистал сценарий, не поднимая глаз. — В следующий раз, когда у вас возникнет такая ситуация, попросите кого-нибудь другого заменить вас.

Ему не нравилось работать с актерами из альфами или омегами, вероятно, именно по этой причине.

Феромоны не выплескиваются намеренно. Даже самый преданный своему делу актер на съемках может впасть в неконтролируемое состояние, и всей съемочной группе приходилось приспосабливаться.

Лян Сяо принимал подавители, так что теоретически все должно было пройти нормально. Он ничего не объяснил, просто улыбнулся и сказал:

— Хорошо.

Увидев, что с Лян Сяо легко работать, Сун Ци смягчился. Он подозвал его и Су Мань, чтобы отрепетировать сцену.

— Вы двое встречаетесь на банкете. Она думает, что ты — успешный вернувшийся из-за границы специалист в области машиностроения и военной промышленности. Она притворяется танцовщицей, и собирается выведать у тебя информацию.

Су Мань, которая тщательно изучила сценарий, ответила:

— А потом ты обманом выманил у нее ожерелье и карманные часы.

Лян Сяо: «...»

Он даже почувствовал себя немного виноватым.

Сун Ци не беспокоился о чувствах актеров. Он обозначил для них ключевые моменты:

— Танцовщица должна быть очаровательной, грациозной и изящной.

Су Мань только что закончила предыдущую сцену с пытками. В плотно облегающей военной форме, выглядящая подтянутой и сильной, она держала в руках хлыст со стальной проволокой, балансируя сломанным стулом одной ногой, пока читала сценарий и кивала.

Сун Ци, убедившись в ее профессионализме, переключил свое внимание на Лян Сяо:

— У успешного студента строгое семейное воспитание, и он мало что повидал в жизни.

У Юнь Ляня, персонажа, которого он изображал, с каждым появлением менялся характер. Лян Сяо отметил это и пролистал сценарий, понимая, что реплики ограничиваются кратким обменом приветствиями между ними.

— Дальше будут только общие планы, — ответил Сун Ци, поняв, о чем он хотел спросить. — Вы двое можете свободно поговорить в течение трех минут, камере нужно сделать снимки.

Су Мань, привыкшая к такого рода актерской игре, кивнула Сун Ци, а затем ткнула Лян Сяо сценарием:

— Будем репетировать?

Лян Сяо улыбнулся, не двигаясь, и, держа сценарий в руке, поднял взгляд, выражение его лица изменилось.

Черты его лица были резкими, и, слегка повернув голову, он казался харизматичным. Су Мань никогда не играла с ним лицом к лицу, но знала, что он умеет изображать теплоту и флирт.

Она была готова, но, когда увидела его, на мгновение растерялась.

Лян Сяо уже вошел в роль. Он слегка отступил назад, приняв вид ученого-книголюба, воспитанного в строгих правилах.

И все же его внешность была настолько поразительной, что даже элегантность и утонченность, присущие его воспитанию, не могли этого скрыть.

Су Мань, никогда не встречавшаяся с таким воспитанным и очаровательным студентом, захлопала ресницами. В ее глазах, очарованной танцовщицы, промелькнуло смущенное лицо, обнажив невинность и чистоту, не тронутые миром.

Су Мань поймала его взгляд и едва не выронила кнут из рук.

Ее помощница, бета, не растерялась. С видом полного смирения она подбежала и взяла маленький кнут из рук Су Мань.

...

Когда включились камеры, Су Мань только что вернулась после временной инъекции, подавляющей ее феромоны.

Лян Сяо ее не интересовал, но по своей природе она была очарована красотой. Теперь, когда на съемочной площадке присутствовали не все, если у другого актера-альфы возникнут проблемы, Сун Ци, возможно, придется до конца своей карьеры снимать только бет.

Лян Сяо не ожидал, что эффект будет таким неожиданным. Он слегка откашлялся:

— Сестра Мань...

— Просто играй, я за тобой не наблюдаю.

Сцену с Су Мань снимали со спины, и камера запечатлела только покачивающиеся изгибы под ее чонсамом.

— Твой талант вреден для здоровья.

Лян Сяо: «...»

Он впервые столкнулся с человеком, держащим кнут, в такой ситуации.

В конце концов, сосредоточившись на разработке новых типов лиц, он, хоть и видел бесчисленное количество альф, редко имел возможность общаться лицом к лицу с альфами высшего уровня.

Теперь, когда он стал свидетелем этого, он не мог не беспокоиться о том, что у господина Хо может быть такой же физиологический рефлекс.

Су Мань только что воспользовалась сандаловым подавителем, и все ее существо было спокойным и ясным, почти пустым. Она протянула руку, чтобы приподнять его подбородок.

Лян Сяо отступил на полшага, его лицо слегка покраснело.

— Пожалуйста, прояви немного сдержанности.

Декорации были оформлены очень скудно, и в кадре был только их угол, демонстрирующий элегантно очарование, в то время как вокруг царил хаос, повсюду валялись конечности и части тел. Малейшее движение могло сбить их со сценария.

Су Мань соблазнительно улыбнулась в камеру, повернулась и продолжила невозмутимо позировать, не глядя на него, возвращая их обоих в фокус камеры.

Изысканный студент-иностранец оказался в неловкой ситуации. Когда Су Мань врезалась в него слева, он слегка повернулся и закрыл глаза, а на его лбу промелькнула боль.

...

По сюжету эта информация о новом оружии, полученная от противника, была чрезвычайно важна. Если бы ее не передали вовремя, они, скорее всего, понесли бы значительные потери на главном поле боя из-за поспешных действий.

Чэн Жу ничего не оставалось, кроме как притвориться танцовщицей, чтобы получить информацию от недавно вернувшегося из-за границы студента.

Однако, к ее удивлению, этот, казалось бы, невинный студент тоже был самозванцем. После недолгих препирательств он с легкостью забрал ее карманные часы и ожерелье.

Тем не менее, необходимая ей информация все еще была успешно добыта.

На самом деле, информация, которую она получила, была гораздо более подробной, чем та, которую мог бы получить настоящий иностранный студент. Такую информацию можно было получить, только рискнув и отправившись на опасную миссию по проникновению в военный лагерь, заплатив за это ранениями, полученными на хорошо охраняемой военной базе.

В этой сцене постепенно начинает проявляться позиция Юнь Ляня — сюжетный поворот, который понравился автору, любившему оставлять подсказки на протяжении всего повествования в ожидании финального раскрытия, которое заставит фанатов плакать, когда они будут пересматривать предыдущие сцены в поисках скрытых намеков.

— Этого достаточно.

Они закончили сцену с осколками стекла, которые требовались сценаристу. Подавляющая аура Су Мань начала ослабевать, и ей нужно было немного поболтать, чтобы выйти из образа.

— Лян Сяо.

Лян Сяо, покрасневшись и занервничав, ответил:

— Сестра Мань, у тебя серьга криво висит.

Су Мань с соблазнительной улыбкой поправила сережку и вздохнула:

— Мне очень хочется ударить Цзян Пинчао.

Лян Сяо: «...»

Альфы действительно были ужасающим видом.

Он понял, что Су Мань хочет поболтать, и, немного подумав, увидел хорошую возможность попросить совета.

— Сестра Мань, как успокоить альфу в этот непростой период?

— Это бесполезно. — Су Мань неправильно поняла и с сожалением похлопала его по плечу. — Даже если он успокоится, он не позволит мне ударить его снова. Эта сцена уже одобрена режиссером Суном.

Лян Сяо, как истинный джентльмен, соблюдающий приличия, решительно поднял руку, чтобы остановить ее и держать на расстоянии.

Хотя Су Мань владела кнутом как альфа, ее пол также наделил ее природным инстинктом сплетницы. Поразмыслив мгновение, она просияла.

— У тебя есть альфа?

Лян Сяо почувствовал, что в этой фразе что-то не так, но не мог понять, что именно, поэтому неохотно принял ее без ответа.

Проработав в этой сфере много лет, Су Мань сразу заметила его явную неопытность. Она оценила его прогресс и поддразнила его, сочетая серьезность и шутку:

— Просто приведи себя в порядок и упакуй себя в подарочную упаковку для него.

Лян Сяо: «...»

Заметив его странное выражение лица, Су Мань приподняла брови.

— Что-то не так?

...

Вернемся к началу истории.

Лян Сяо, лучше всех знакомый с этой ситуацией, вздохнул.

— Это может не сработать.

— ... Вау, — Су Мань была заинтригована.

В этой сцене камера запечатлела атмосферу, наполненную очарованием. Невинный, далекий от мира студент сопротивлялся все слабее и слабее и в конце концов, наполовину уговорами, наполовину обманом принял от танцовщицы бокал красного вина.

С привычной легкостью Су Мань воспользовалась своим положением и создала между ними некоторое расстояние, в то время как ее радар сплетен активировался.

— Он такой холодный?

Ходили слухи, что Лян Сяо содержался в «Сингуан» президентом. В то время это вызвало настоящий скандал, и даже в кругу друзей мнения разделились. Но со временем все меньше людей в это верили.

В конце концов, Лян Сяо даже не подписал контракт с «Сингуан».

Хо Лань был известен своей прямолинейностью и властностью. Если бы что-то происходило, он

бы открыто заявил о своих намерениях и вступил в противостояние с «Лунтао», чтобы переманить его.

Тогда Лян Сяо слишком легко согласился. Теперь, вспомнив, что вечером ему нужно было кого-то успокаивать, он почувствовал беспокойство.

— Альфы плачут в период восприимчивости?

— Трудно сказать, — задумалась Су Мань, — в периоды моей восприимчивости мне просто хочется бить людей.

Лян Сяо: «...»

Су Мань впервые оказалась в затруднительном положении, и это пробудило в ней интерес.

— Что ему обычно нравится?

Лян Сяо на мгновение задумался.

— Работать.

Су Мань внезапно поняла.

— А, холодный трудоголик.

Лян Сяо, глубоко проникнувшись описанием, кивнул и протянул ей бокал с виноградным соком.

Когда Су Мань начинала свою карьеру, она часто играла уникальные второстепенные роли — обычно второго плана, в которых она любила отстраненного генерального директора, который не отвечал ей взаимностью. Она хорошо разбиралась в таких вещах.

— С такими людьми нужно действовать внезапно и решительно.

— У таких, как он, нет чувства романтики, — заявила Су Мань, — если ты не проявишь инициативу, он никогда этого не сделает.

Чем больше Лян Сяо слушал, тем больше в этом смысла.

— Ты права.

Но Хо Лань был не просто пассивен, он был совершенно неспособен проявлять инициативу.

— Вот почему тебе нужно справиться с этой частью, — посоветовала Су Мань, предлагая свое решение. — Сюрприз, что-то неожиданное.

Угодить альфе было поистине непосильной задачей.

Лян Сяо, немного раздраженный собственной добротой, сделал еще один глоток виноградного сока и собрался с духом.

— Что за сюрприз?

— Одно твое присутствие — настоящий сюрприз.

Су Мань, у которой дома была стопка любовных романов, а в голове — стереотипы о властных президентах, сразу же придумала идею.

— Давай, спрячься сегодня вечером в мешок и доставь себя ему в качестве подарка.

<http://bllate.org/book/12538/1116408>